

Глава 14. С: Подготовка к участию.4.3

Тир в немом изнеможении подпёр лоб рукой. Размяв затёкшую от того, что приходилось постоянно задирать голову, шею, он поднял взгляд на Асира и заговорил, невольно повысив голос на несколько децибелов:

— Садись!

Полковник вновь гневно указал на кресло.

— Это приказ. Сядь и не смей вставать без моего распоряжения.

— Слушаю, сэр.

На этот раз лейтенант на удивление не стал использовать «устав», чтобы заткнуть командира, и беспрекословно подчинился. Лишившись давления, которое оказывал на него возвышающийся над столом заместитель, Тир почувствовал, как пульсирующая в висках боль начала постепенно утихать.

Высшее командование всегда порицало Тира, считая его «скверным офицером, потакающим прихотям подчинённых». Однако теперь становилось ясно: истинной причиной проблем был вовсе не он сам, а этот назначенный им офицер, который, вопреки своему безупречному виду, оказался способен на немислимые нарушения.

Знай Тир заранее, во что это выльется, он ни за что не стал бы бороться за кандидатуру Асира, рискуя собственным постом и преодолевая яростное сопротивление верхушки.

С другой стороны, если сравнивать с остальными возмутителями спокойствия в отряде, заместитель прежде придерживался правил даже слишком строго — до такой степени, что полковнику порой в это верилось с трудом. Однако первое же его нарушение достигло уровня «права на экстраординарное временное вмешательство», что совершенно выбило командира из колеи. Хуже всего было то, что инцидент попал в новости, лишив Тира любой возможности замять дело.

Тяжело вздохнув, он решил оставить вопрос о злоупотреблении полномочиями. В конце концов, для Асира подобное поведение было редчайшим исключением. Речь шла всего лишь о двух эльфах, за которых тот к тому же заплатил из собственного кармана.

— Предложение о создании независимой особой исследовательской группы внутри отряда уже подано. Со стороны правительства возражений быть не должно, — произнёс Тир, наконец переходя к главной теме разговора. — Проблемы возникнут с Военным департаментом. Даже если мы используем горнодобывающий район как прикрытие для отвода глаз и заявим о масштабах всего лишь «группы», нам всё равно придётся пройти через самый сложный процесс

аудита. Поэтому я хочу, чтобы до тех пор, пока проект не будет утверждён, вы не предпринимали ничего, что могло бы привлечь лишнее внимание. Каждый из глав групп под твоим началом и так слишком заметен. Совет и военные сейчас пристально следят за нами, и я не хочу, чтобы любопытных глаз стало ещё больше.

— Понимаю, — кивнул Асир.

Тир заметил, что собеседник опустил своё привычное и порой раздражающее «сэр». Это означало, что лейтенант осознал всю серьёзность ситуации, а он, как правило, всегда держал слово и неукоснительно исполнял приказы.

— Ну ладно. Расслабься. Тебя не было два месяца, и все действительно за тебя переживали, — смягчился полковник. — Я никогда не видел тебя настолько израненным. Тебе ведь полагалось лежать в госпитале ещё две недели. Ты полностью восстановился?

— Так точно. Согласно заключению врача, я здоров, — Асир коротко и чётко кивнул. — Прошу разрешения официально вернуться в строй.

— Разрешаю.

— Благодарю, сэр.

— Твоё возвращение пришлось как нельзя кстати, — Тир потёр виски. — Главы групп, дежурившие два месяца без перерыва, наконец-то смогут смениться и отдохнуть.

Ведь согласно уставу Отряда Тысячи Пределов, в отсутствие заместителя командира все начальники групп обязаны находиться в расположении части круглосуточно.

— Слушаю, сэр.

— Что касается Сашеля — тебе удалось его убедить? — спросил Тир. — Наши противники оказались сильнее, чем мы предполагали. Я бы хотел заручиться его поддержкой ещё до того, как исследовательская группа будет официально одобрена.

— Пока нет.

— Так вот почему вы подрались?

— Никак нет.

— Могу я полюбопытствовать, что же стало причиной? Насколько мне известно, это случилось

уже не в первый раз.

— Он напал первым.

— В этот раз?

— Каждый раз.

— ...

В голове Тира эхом отозвались три фразы: «Он напал первым? Каждый раз?»

— Он что, не знает, что ты трёхкратный чемпион любительской лиги Военного департамента по свободному бою в лёгком весе?

— Никак нет, сэр.

— Отвечай яснее.

— Он не знает.

— И он до сих пор не стал инвалидом после встреч с тобой?

— У него заменена часть внутреннего скелета на детали из сплава.

— В прошлый раз тот идиот, что не следил за языком и назвал тебя «милашкой», едва не отправился на тот свет после пары твоих ударов, хотя у него был полный скелет из сплава.

— Сашель довольно вынослив.

— И поэтому ты его ударил?

— Вышло небольшое разногласие. Я не ожидал, что он бросится первым.

— ...

Тир замолчал, поражённый тем, с какой невозмутимостью Асир говорил об избиении человека, явно не считая себя виноватым.

— В жандармерии мне сказали, что после того, как его заперли в карцере, он не переставал плакать, — произнёс полковник.

Асир промолчал.

— Рыдал навзрыд, — добавил Тир. — И при этом бился головой о доски койки.

— ...

— Хорошо, что я разъяснил им ситуацию. Сказал, что это я забыл синхронизировать записи в его отчёте о вступлении в должность, из-за чего мой заместитель и не получил уведомления. Только после того, как я подтвердил, что всё это лишь недоразумение, его выпустили, — продолжал полковник. — Иначе он вполне мог довести себя там до обезвоживания или проломить череп. К тому же в карцере не выдают рецептурные седативные средства. Сам понимаешь, тюрьма жандармерии — не самое уютное место, а ему эти препараты необходимы для постоянного лечения.

— Виноват, сэр, — Асир опустил взгляд.

— Когда ты докладывал в жандармерию о его неявке, ты вообще об этом задумывался? Или не ожидал такой реакции? — Тир говорил проникновенно и серьёзно. — Зачем вообще нужно было на него доносить? Из-за такой глупой случайности мы могли потерять ценного специалиста.

Лейтенант снова извинился.

— Мне всё равно, какими способами ты заставил его «добровольно» перевестись к нам, но очевидно, что он этого совершенно не хотел. Настолько, что это бросается в глаза, — сказал Тир. — Он посмел нарушить приказ командования и предпочёл ссылку работе на ведомство. Не говоря уже о том, что он... испытывает к тебе определённую неприязнь. Если ты не станешь осторожнее, он окончательно возненавидит и тебя, и весь наш отряд. Тогда нам придётся искать ему замену.

Асир понимал, что командир выражается очень мягко. Слово, которое точнее всего описывало отношение Бичилы к нему, было «отвращение».

— Он незаменим, — отрезал лейтенант.

— Раз так, не дави на него слишком сильно. Ты же знаешь, гении от науки часто обладают скверным характером, с ними бывает непросто, — наставлял Тир. — Дай ему время подумать, пусть дойдёт до всего сам. Избавь Сашеля от внешнего давления. Сейчас нам стоит сосредоточиться на делах в горнодобывающем районе. Наша цель — чтобы он присоединился к Отряду Тысячи Пределов по собственной воле. Рано или поздно, это не так важно. Куда важнее

сохранить долгосрочные отношения внутри коллектива, иначе это подорвёт стабильность всего отряда.

— Сэр.

— Говори.

— Благодарю за наставление, — произнёс Асир. — Признаю, раньше я не учитывал этих факторов.

Видя, что его слова достигли цели, полковник наконец с облегчением выдохнул.

— Кстати, — добавил он, — могу я спросить об одной вещи?

— Да?

— Когда мы обсуждали это раньше, ты использовал слово «убедить», а не «принудить», — заметил Тир. — Почему ты, всегда такой дисциплинированный и терпеливый, становишься столь агрессивным, когда дело касается Сашеля?

<http://bllate.org/book/15827/1431951>